

«Зацепки к зелью Клоуна».

...

Усевшись во главе длинного бронзового стола, Клейн несколько раз повторил это предложение, прежде чем откинуться назад и погрузиться в глубокий сон.

Вокруг царили мир и спокойствие. Перед глазами проносились искажённые изображения, тут же исчезающие, подобно утренней росе, высыхающей под солнцем на нежных цветочных лепестках.

Постепенно Клейн пришел в себя и взял под контроль свою духовную оболочку.

Он увидел камин с креслом-качалкой. На нём сидела пожилая женщина, одетая в чёрное и белое.

Хотя Клейн и не видел её лица, так низко она опустила свою голову, но интуиция подсказывала ему, что это старая женщина. И он был почти уверен в этом.

Старушка смотрела прямо на стол. На котором валялись газеты и консервные банки.

«Это...» - обстановка показалась Клейну очень знакомой, и он быстро узнал где находится.

Именно здесь жил Рэй Бибер и его мать!

Именно здесь я впервые увидел раздутый труп!

«Здесь есть ключи к зелью Клоуна?» - изумился Клейн, и сцена вокруг него изменилась.

Теперь перед ним находился серовато-белый склад, спрятанный среди таких же зданий.

Повсюду белели кости и валялись ошмётки плоти, которые выглядели так, словно на них упал валун.

А в центре склада лежал серовато-белый шарик размером с кулак. Его поверхность испещрили борозды, она казалась мягкой, но упругой. Объект напоминал мозг, выданный из живого существа.

Как только Клейн осознал, что же он видит, и что-то вспомнил, картинка подёрнулась рябью и превратилась в новую размытую сцену.

На длинном столе, покрытом белой тканью, лежало обнаженное тело. Кожу трупа кое-где покрывали голубоватые, выцветшие пятна.

Внезапно Клейн приподнял брови: «Сначала укрытие Рэя Бибера и его останки, а теперь клеймо на запястье клоуна?»

Как только он попытался предположить, что означают виденные им сцены, картинка снова изменилась.

Мраморный журнальный столик, гарнитур из двух кожаных диванов и высоко подвешенная люстра.

Тут находилось три человека – сам черноволосый и кареглазый Клейн Моретти, чей внешний вид напоминал ученого; богатый бледный толстяк; и красивая молодая леди в сетчатых перчатках.

Кроме того в комнате было еще двое и некий предмет – мужчина средних лет с густыми колючими каштановыми волосами и в черной мантии; старичок лет пятидесяти с неряшливыми бровями, редкими каштановыми волосами и серо-голубыми глазами; а ещё черная тетрадь на круглом столе между ними, тетрадь, источавшая ауру древности.

Дневник семьи Антигонов!

Клейн выпрямился, и видение исчезло.

Посмотрев за пределы божественного зала, на бескрайний серый туман и алые звезды, он в замешательстве подумал:

Я хотел найти ключ к зелью Клоуна... Почему же появился дневник семьи Антигонов?

Дайте подумать, дайте подумать, толстяк ведь явно Уэлш. Да, Уэлш, несчастный, что купил дневник Антигонов и стал причиной всего... Красивая молодая женщина в перчатках это Найя...

Припоминаю тот мраморный журнальный столик и мебельный гарнитур – да, это отличительная черта дома Уэлша. Я был там с Духовным Медиумом Дейли.

Другими словами, я видел гостиную Уэлша, где Клейн и два его однокурсника обсуждали дневник.

Клейн успокоился и ритмично постучал по краю длинного бронзового стола.

Тогда что же представляет собой это видение? Дневник, Уэлш. Может ли это быть сценой, где он приобрёл древнюю реликвию?

Там было еще двое, и один из них показался мне очень знакомым. Я уже видел похожего на него человека средних лет в классической черной мантии... Эти колючие каштановые волосы, темные круги вокруг глаз... Да, я знаю, кто это. Ханасс Винсент из Гадательного Клуба, Ханасс Винсент, который «мирно скончался» после того, как Капитан проник в его сон, узнав, что Селена стащила у него тайное заклинание!

Неужели он был тем, кто продал дневник Уэлшу?

Всё вернулось к началу. Мир тесен, нет – Тингон действительно тесен! Если подумать, кажется вполне возможным, что Ханасс Винсент это не обычный предсказатель. Он явно связан с мистикой и привлёк внимание древнего злого бога. У него были связи и возможности, чтобы приобрести дневник, который случайно был утерян Тайным Орденом...

Неудивительно, что Капитан и компания так и не выяснили, где же Уэлш приобрёл дневник. Их подход оказался совершенно неверным. Они ведь пытались выйти на продавца через рынок антиквариата... Но найдя дневник, отказались от поисков.

Как жаль, что Ханасс Винсент только что скончался. В противном случае, мы могли бы узнать хоть что-то о дневнике... Он связан со сверхъестественным, и явно должен был исследовать дневник... Его смерть была слишком случайной!

Однако там был еще один человек, мужчина лет пятидесяти. Он может знать о том, что случилось.

Клейн перестал стучать пальцами по краю стола и снова просмотрел каждую деталь из предсказания во сне.

Дом Рэя Бибера, его укрытие и останки, клеймо на запястье того клоуна, дом Уэлша; Найя и оригинальный Клейн; Уэлш, Ханасс Винсент и «групповое фото» дневника Антигонов. Хе-хе, кроме клейма на клоуне, все остальное напрямую связано с дневником семьи Антигонов!

Но я же хотел получить пути к зелью Клоуна... Это же совершенно не логично и вообще не имеет никакого смысла!

Став Провидцем, Клейн пытался узнать, где же Уэлш приобрёл дневник Антигонов, но ему и не приходило в голову воспользоваться свойствами мира над серым туманом. Тогда, он ничего не добился, а сейчас случайно столкнулся с истиной, занимаясь совсем другим делом.

Потратив немного времени на то, чтобы успокоиться, Клейн вспомнил содержание дневника Рассела, и попытался истолковать свое предсказание во сне.

Первый вариант: Заратул, или, я бы сказал, Тайный Орден, искал реликвии семьи Антигонов. Итак, значение сна в том, чтобы, использовать как приманку сведения об Антигонах, и выманить Тайный Орден, а потом получить от них формулу зелья Клоуна.

Второй вариант: формула зелья Клоуна записана непосредственно в дневнике семьи Антигонов... А тот факт, что семья Заратула ищет реликвии семьи Антигонов, подразумевает, что между ними есть некие связи. Они могли быть союзниками или врагами. Кажется вполне естественным, что семейство Антигонов обладало частями их Пути. Все было бы очевидно, если бы они были союзниками, но и враги – это тоже те, кто знает друг друга лучше всего...

Но второе объяснение никак не связано с клеймом клоуна. Вздох. Как бы я хотел, чтобы именно оно оказалось правдой. Когда Святой Собор найдет эксперта для исследования дневника, я смогу получить зелье Клоуна без какого-либо риска.

Кажется, что первое объяснение правдоподобнее. А интуиция Провидца подсказывает, что тут может быть и нечто более глубокое.

Подумав, Клейн помассировал лоб и внезапно осознал ограничения Провидца.

Если это не что-то простое и понятное, тут же, с первого взгляда, Провидец должен быть весьма осторожен в толковании предсказаний. Все равно, что идти по краю пропасти или тонкому льду. Судьба клоуна как раз и была кровавым примером того, к чему могла привести одна ошибка или неспособность понять ключевой момент!

У Клейна появилось ощущение, что он овладел самой сутью Провидца. Казалось, он стоит всего в одном шаге от полного усвоения зелья.

«Спасибо за то, что просветили меня своей жизнью... Хвала Леди!» - пробормотал он и нарисовал перед грудью алую луну.

Затем Клейну захотелось узнать, благие ли у Азика намерения или он просто умелый Потусторонний. Оба утверждения оказались верными.

В конце концов, непрерывные предсказания истожили Клейна. У него не было другого выбора, кроме как прекратить пустые размышления и решить, что делать.

Я должен как можно скорее найти человека, который появился в том видении с Уэлшем, Ханассом Винсентом и дневником семьи Антигонов!

Можно начать поиск с Гадательного Клуба.

Я не могу просто так обвинить мистера Азика. Да, он может оказаться Потусторонним средней Последовательности Школы мышления жизни, но я же не смогу этого доказать...

Уф. Клейн выдохнул и сотворил портрет старичка лет пятидесяти с неряшливыми бровями, редкими каштановыми волосами и серо-голубыми глазами.

Это лицо того человека, присутствующего, когда дневник семьи Антигонов был продан Ханассом Винсентом Уэлшу!

Взглянув на портрет, Клейн понял, что столкнулся со сложным выбором.

Я не умею рисовать. И меня же всегда ругали на уроках рисования в начальной школе.

Должен ли я применить ритуальную магию, как Старый Нил? Но для этого нужно помолиться Богине... А если я использую мир над серым туманом... Может случиться нечто нехорошее, если божество заметит неладное!

Подождите, возможно, я смогу молиться сам себе! Передача изображений и передача голосов похожи... Хотя я временно не смогу получить доступ к таинственной силе над серым туманом, но оно того стоит!

Подумав, Клейн немедленно окутал себя духовной оболочкой и представил как куда-то падает.

Вернувшись в свою спальню, он тут же зажег газовую лампу и «помолился».

«Шут, не принадлежащий к этой эпохе,

Таинственный правитель над серым туманом,

О, Король Желтого и Черного, владыка удачи,

Молюсь за твое откровение и молюсь, чтобы ты позволил нарисовать то, что я видел».

Почитав заклинание, Клейн не брызгал эфирное масло и не возжигал травы, чтобы обрести силу.

Когда молишься самому себе, отпадает необходимость в подобных формальностях!

В его ушах зашумело, и он увидел черные точки, которые образовывали квадрат на тыльной стороне его ладони.

Он прошел четыре шага против часовой стрелки и произнес заклинание, прежде чем проникнуть в хаос и вернуться в мир над серым туманом.

В этот раз он не увидел ни одной алой звезды. А странный символ на спинке кресла во главе бронзового стола, состоящий из Глаза без Зрачка и искривленных линий, тускло мерцал, как будто взывая к кому-то.

Клейн наклонился к нему и прислушался. Убедившись, что нигде не ошибся, он сотворил портрет «третьего лица» и направил его в сторону струящегося света в соответствии с шаблоном заклинания.

После того, как все было сделано, он немедленно покинул таинственный мир над серым туманом и вернулся в свою спальню.

Как только он встал на ноги, прямо перед его глазами появился портрет. Кроме того, он чувствовал наполняющую его слабую силу.

Клейн тут же взял перьевую ручку, нашел лист белой бумаги и выразил свое намерение.

И с удивлением обнаружил, что его правая рука безудержно движется, быстро рисуя линии.

Вскоре он увидел реалистичный портрет «третьего лица».

Добавив цвет волос, глаз и иные приметы, и, несмотря на судороги в своей руке, Клейн облегченно выдохнул.

Иллюзия перед его глазами быстро развеивалась.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/542307>